

УДК 808.2-085.3-561.3+808.2-085.3:882(092) Блок

**СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ:
ЛИНГВОКОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ А. БЛОКА****канд. филол наук, доц. Е.В. МИХАЙЛОВА, Е.В. НАЗАРКО
(Белорусская государственная академия музыки, Минск)**

В статье проводится лингвоконцептуальный анализ стихотворений А. Блока. Исследование синтаксических явлений в простом предложении на данном материале позволяет сделать вывод о том, что при помощи простых предложений выражаются эмоции и чувства лирического героя; концептуальная картина мира автора делается богаче и разнообразнее.

Тема «Синтаксис простого предложения» на материале русского языка включает в себя работу над повествовательными, побудительными, вопросительными и восклицательными предложениями, двусоставными и односоставными предложениями, членимыми и нечленимыми предложениями, распространенными и нераспространенными предложениями, полными и неполными предложениями; главными и второстепенными членами предложения, а также со способами их выражения и др. [1, с. 388 – 486].

Очень важной является тема «Главные члены предложения», поскольку подлежащее и сказуемое – это предикативная основа предложения, в которой находят выражение модальность, время и лицо. Эту тему дополняет тема «Второстепенные члены предложения».

О соотношении подлежащего и сказуемого в лингвистике существуют различные мнения. В.А. Белошапкина [2, с. 13 – 14] высказывает мнение о взаимозависимости главных членов предложения, И.И. Мещанинов [3, с. 203] – об их взаимной независимости. М.М. Гухман [4, с. 26] и другие считают, что подлежащее преобладает над сказуемым, а С.Д. Кацнельсон [5, с. 88], Н.Н. Холодович [6, с. 298], Л. Теньер [7, с. 138], а также другие исследователи полагают, что сказуемое доминирует над подлежащим. Обилие суждений говорит о сложности и важности данной проблемы.

Члены предложения образуют определенную иерархию: «...подлежащее определяет сказуемое в том смысле, что выражает лицо предикации... Сказуемое определяет подлежащее в том смысле, что выражает процессное ядро события предикации... Дополнение служит предметным определителем глагола-сказуемого. обстоятельство служит, в широком смысле, непредметным определителем сказуемого или предложения в целом... Определение-атрибут служит определителем предметного члена предложения» [8, с. 101]. В поэтическом тексте эти функции осложняются дополнительными, выявляемыми при использовании лингвоконцептуального анализа.

Т.В. Балущ указывает: «Исследованию текста на глубинном уровне способствует методология лингвоконцептуального анализа. Само словосочетание «лингвоконцептуальный анализ» двусмысленно: с одной стороны, оно может обозначать и анализ самих концептов, а с другой стороны, определенный способ исследования с помощью концептов» [9, с. 9]. В данной работе с помощью лингвоконцептуального анализа будет проводиться исследование простых предложений, и на этой основе – фрагмента концептуальной картины мира автора.

Художественное произведение – это образец совершенной русской речи и отражение национальной картины мира. Оно, по мнению В.И. Ивченкова, «...всегда когнитивно» [10, с. 7]. Важное значение имеет анализ каждого слова в тексте художественного произведения: «Слово в художественном тексте, наделенное особой эстетической функцией, часто неповторимо по своему употреблению, индивидуально. Поэтому раскрытие контекстуального значения, эстетической значимости языковых единиц – одна из важнейших и вместе с тем самых трудных задач» [11, с. 22]. Нас интересует значение слов как элементов синтаксических конструкций.

В стихотворениях А. Блока употребляется много простых предложений. Для анализа избраны 4 стихотворения, которые созданы в период с 1898 по 1903 год и в которых представлено разное количество простых предложений. Стихотворения рассматриваются в порядке уменьшения количества простых предложений.

Рассмотрим стихотворение А. Блока «Слышу колокол...» [12, с. 120], написанное в 1902 году, в составе которого – семь простых предложений.

В первом из них («Слышу колокол...» [12, с. 120]) грамматическая основа выражена простым глагольным сказуемым *слышу*. Предложение является односоставным (определенно-личным), неполным, по наличию второстепенных членов – распространенным (дополнение *колокол* выражено существительным), по цели высказывания – повествовательным.

Второе простое повествовательное предложение стихотворения («...В поле весна» [12, с. 120]) – неполное, назывное, так как грамматическая основа состоит из одного главного члена – подлежащего *весна*, которое выражено существительным. Предложение является распространенным (обстоятельство *в поле* выражено существительным с предлогом).

Следующее простое предложение («Ты открыла веселые окна» [12, с. 120]) – также повествовательное, но двусоставное, полное (подлежащее *ты* выражено личным местоимением, простое глагольное сказуемое – глаголом *открыла*), распространенное (в наличии – определение *веселые*, выраженное прилагательным, и дополнение *окна*, выраженное существительным).

Четвертое простое предложение («День смеялся и гас...» [12, с. 120]) является двусоставным, полным (подлежащее *день* выражено существительным, однородные простые глагольные сказуемые *смеялся*, *гас*, соединенные союзом *и*, выражены глаголами), повествовательным, но нераспространенным.

В следующем простом двусоставном предложении («...Ты следила одна // Облаков розоватых волокна» [12, с. 120]) главные члены представлены подлежащим *ты*, которое выражено местоимением, и простым глагольным сказуемым *следила* – глаголом. Предложение повествовательное, полное. По наличию второстепенных членов – распространенное (обстоятельство *одна* выражено числительным, дополнения *облаков* и *волокна* – существительными, определение *розоватых* – прилагательным).

Шестое предложение стихотворения («Что же мимо прошло и смутило?» [12, с. 120]) – вопросительное, двусоставное, полное. Предикативная основа – «Что...прошло и смутило?» [12, с. 120] – где подлежащее *что* представлено местоимением, а сказуемое – рядом однородных простых глагольных сказуемых, выраженных глаголами *прошло*, *смутило*, соединенных союзом *и*. В предложении есть второстепенный член – обстоятельство *мимо*, которое выражено наречием.

Последнее из рассматриваемых простых предложений («Ухожу в розовеющий лес...» [12, с. 120]) – повествовательное, односоставное (определенно-личное), неполное, так как предикативная конструкция включает только один компонент, который является сказуемым и выражается глаголом *ухожу*. Предикативная основа данного предложения распространена на основе подчинительной связи. Определение *розовеющий* выражено причастием, а обстоятельство *в лес* – существительным с предлогом. Можно предположить, что многоточие, стоящее в конце предложения, служит для обозначения незаконченности высказывания, взволнованности всего повествования.

Проанализировав таким образом стихотворение «Слышу колокол...» [12, с. 120], можно сделать вывод, что чередование полных и неполных, односоставных и двусоставных, распространенных и нераспространенных простых предложений, а также их количественное соотношение со сложными (простых – больше), служит для передачи настроения и задает определенный музыкальный ритм всему произведению. В создании ритмической картины стихотворения играет роль также то, что в рассмотренных предложениях употреблены слова из семантических полей ‘эмоции’, ‘чувства’ (*веселые*, *смеялся*, *смутило*), ‘музыка’ (*колокол*), что связывает между собой и реализует соответствующие концепты.

В стихотворении «Скрипка стонет под горой» [12, с. 150], созданном в 1903 году, три простых предложения.

Первое из рассматриваемых предложений («Скрипка стонет под горой» [12, с. 150]) является повествовательным, двусоставным, полным. Грамматическую основу составляют подлежащее *скрипка*, выраженное существительным из семантического поля ‘музыка’, и простое глагольное сказуемое *стонет* из семантических полей ‘эмоции’, ‘чувства’. Распространенность данного предложения доказывает наличие в нем обстоятельства *под горой*, способ выражения которого – существительное в косвенном падеже с предлогом.

Предикативную основу второго простого предложения стихотворения («Скрипки стон неутомимый // Напевает мне: «Живи...»» [12, с. 150]) составляют: подлежащее *стон* (выраженное существительным, принадлежащим к семантическим полям ‘эмоции’, ‘чувства’) и сказуемое *напеваet* (выраженное глаголом, принадлежащим к семантическому полю ‘музыка’), из чего следует, что оно двусоставное, полное. По наличию второстепенных членов – распространенное (определение *скрипки* выражено существительным, определение *неутомимый* – прилагательным, дополнение *мне* – местоимением). Предложение осложнено прямой речью. Наличие многоточия в конце этого предложения указывает на некоторую взволнованность, задумчивость.

Предикативная основа последнего простого предложения («Образ девушки любимой – // Повесть ласковой любви» [12, с. 150]) состоит из подлежащего *образ девушки* (выражено словосочетанием) и сказуемого *повесть* (выражено существительным), между которыми отсутствует связка, что обусловило постановку тире.

В этом предложении есть члены, распространяющие его предикативную основу – это определения *любимой* и *ласковой* (способ выражения обоих – прилагательное), а также определение *любви*, которое выражено существительным. Два второстепенных члена этого предложения (*любимой* и *любви*) относятся к семантическому полю ‘любовь’.

Таким образом, количество простых предложений в этом стихотворении А. Блока также превышает количество сложных. Можно утверждать, что синтаксис простых предложений данного поэтического произведения помогает автору передать неожиданность перехода от одной мысли к другой, показать быстроту смены чувств лирического героя. Изобразить перемену чувств лирического героя дают возможность и слова, выбранные поэтом для выражения членов данных предложений: *скрипка*, *скрипки*,

напевают – из семантического поля ‘музыка’; *стонет, стон* – из семантических полей ‘эмоции’ ‘чувства’; *любимой, любви* – из семантического поля ‘любовь’. Наблюдается и пересечение концептов ‘музыка’ и ‘эмоции’, ‘чувства’ в первом и втором простых предложениях.

Для анализа мы выбрали также стихотворение «Ветер принес издалёка...» [12, с. 89], которое было написано А. Блоком в 1901 году. Это стихотворение состоит из четырех предложений, из которых два предложения являются простыми, повествовательными, полными, а два других – сложными. Подлежащее первого предложения («Робко, темно и глубоко // Плакали струны мои» [12, с. 89]) выражено существительным *струны*, относящимся к семантическому полю ‘музыка’, сказуемое – глаголом *плакали*, относящимся к семантическим полям ‘эмоции’, ‘чувства’. Второстепенные члены данного предложения – это обстоятельства *робко, темно, глубоко*, выраженные наречиями, и определение *мои*, выраженное местоимением. Второе предложение («Ветер принес издалёка // Звучные песни твои» [12, с. 89]) содержит подлежащее *ветер*, выраженное существительным, сказуемое *принес*, выраженное глаголом. В этом предложении есть и второстепенные члены: определения (*звучные*, выраженное прилагательным, *мои*, выраженное местоимением); дополнение *песни*, выраженное существительным; обстоятельство *издалёка*, выраженное наречием. Поэт использовал слова, принадлежащие к семантическим полям ‘музыка’ (*струны, звучные, песни*) и ‘эмоции’, ‘чувства’ (*плакали*), которые помогли ему выразить состояние лирического героя. В первом простом предложении имеется пересечение названных семантических полей.

Интересно стихотворение А. Блока «Полный месяц стал над лугом...» [12, с. 70], которое было создано в 1898 году. Из четырех предложений этого произведения простым является одно («Полный месяц встал над лугом // Неизменным дивным кругом, // Светит и молчит» [12, с. 70]) – повествовательное, двусоставное, полное. Грамматическая основа представлена подлежащим *месяц* (выражено существительным) и однородным рядом простых глагольных сказуемых *встал, светит, молчит*. Предикативная основа предложения распространена определениями *полный, неизменным, дивным*, которые выражены прилагательными, а также двумя обстоятельствами: *над лугом* (существительное с предлогом) и *кругом* (существительное). В данном предложении есть слова из семантического поля ‘свет’ (*месяц, светит*) и из семантического поля ‘тишина’ (*молчит*), совместно воплощающие состояние страха и неожиданности. Количественное соотношение и особенности синтаксических конструкций простого и сложных предложений этого произведения раскрывают более полную гамму чувств и переживаний лирического героя, а также богатство окружающего мира.

Все проанализированные стихи написаны на протяжении 5 лет, автор выражал в них собственные эмоции и чувства. Общим для всех рассмотренных предложений является то, что они являются членимыми, а в пределах одного стихотворения (иногда и в пределах одного предложения) употребляются слова из пересекающихся или взаимодействующих семантических полей, создающих картину мира автора. При помощи определенного соотношения простых предложений поэт задает ритм в стихотворении, который имеет когнитивный характер и также участвует в формировании картины мира (концептов «эмоции» и «чувства»).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при помощи простых предложений выражаются эмоции и чувства лирического героя; концептуальная картина мира автора делается богаче и разнообразнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный русский язык: Учебник для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.
2. Белошাপкова В.А. Заметки о синтаксической связи между подлежащим и сказуемым // Вопросы русского языкознания: Сб. ст. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – Вып. 2. – С. 10 – 15.
3. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – Л.: Наука, 1978. – 387 с.
4. Гухман М.М. Позиции подлежащего в языках разных типов // Члены предложения в языках различных типов (Мещаниновские чтения): Докл. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. – С. 19 – 35.
5. Канцельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
6. Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. – 304 с.
7. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Пер. с франц. И.М. Богуславского. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
8. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: Учебник. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2000. – 160 с.
9. Балуш Т.В. Лингвоконцептуальный анализ художественного текста. – Мн.: БГПУ, 2005. – 113 с.
10. Ивченков В.И. Лингвостилистика тропов Юрия Казакова. – Мн.: Ред. науч.-метод. журнала «Пачатковая школа», 2002. – 112 с.
11. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – изд. 2-е, исправл. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
12. Блок А.А. Эхо: Стихотворения 1898 – 1908 гг. – М.: Центр-100, 1995. – 224 с.